

Есенов Валерий Эльбрусович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Понятие и признаки соучастия в преступлении

Аннотация. Рассматривается институт соучастия в преступлении по уголовному законодательству РФ. Автор считает, что ответственность за соучастие базируется на соединении основных положений теорий акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников. С позиции уголовного закона, теории и судебной практики выработано согласованное понимание основных признаков соучастия в преступлении, показана их роль в решении частных вопросов квалификации преступлений, совершенных в соучастии, таких как: особенности причинной связи при соучастии, временные границы соучастия, соучастие в преступлениях с двумя формами вины, форма и содержание вины соучастников, «неудавшееся» соучастие.

Ключевые слова: соучастие; соучастник; квалификация соучастия, преступление; подстрекатель; организатор; исполнитель; эксцесс.

Вопросы соучастия в преступлении всегда были и остаются одной из наиболее сложных проблем уголовного права, так как отсутствует четко определенная законодателем система признаков соучастия в преступлении. Спорные позиции возникают по сей день в вопросах о квалификации действий соучастников, в зависимости от вида или формы соучастия, в определении уголовной ответственности лиц, непосредственно или опосредованно участвующих в совершении преступления. В соответствии и на основании ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Данное определение включает в себя наиболее типичные признаки данного института: участие в одном и том же преступлении двух и более лиц; совместность их участия в преступлении; умышленный характер деятельности соучастников.

Согласно ст. 8 УК РФ, «основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего состав преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [1].

Состав преступления в этом законодательном определении приобретает особое значение юридической составляющей основания уголовной ответственности.

Приведенное определение основания уголовной ответственности распространяется на все случаи совершения преступления, в том числе совершение его в соучастии. В указанном смысле состав преступления является ничем иным, как законодательной моделью преступления определенного вида, а с другой – разновидностью юридической конструкции как особого средства отображения нормативного материала.

Указанная конструкция составляет сложную проблему в ее теоретической интерпретации и практическом применении. Не в последнюю очередь это объясняется отсутствием законодательного ее описания. Если исходить из того особого значения, которое придается в ст. 32 УК РФ составу преступления, оправданным было бы сформулировать в законе хотя бы его общее определение [3, с. 7].

Проблема состава преступления еще более остро стоит в отношении случаев совершения преступления в соучастии. Здесь возникает ряд вопросов: тождественна ли структура состава участия в преступлении структуре состава преступления, совершаемого единолично; признаки коллективного совершения преступления могут включаться в данную структуру и какие из них должны признаваться здесь обязательными; какое содержательное наполнение данных признаков и тому подобное. Подавляющее большинство данных вопросов не находит решения в теории уголовного права.

В общем, при установлении специфики юридического основания ответственности, соучастника преступления надлежит учитывать следующее.

Соучастие не порождает какого-то особого основания уголовной ответственности соучастника, отличного от того, на котором основывается ответственность лица, совершившего преступление единолично. Она, в частности, не отрицает один из основополагающих принципов уголовного права – принцип личной ответственности.

Субъектом такой ответственности является отдельное лицо – соучастник преступления. Деяние, за совершение которого несет ответственность соучастник, составляет в уголовно-правовом смысле отдельный вид преступления. При этом последнее в психологическом плане является проявлением индивидуального поведения лица, которое, хотя и сочетается с поведением других лиц в рамках совместного совершения преступления, однако остается при этом своеобразной формой реализации лицом собственных потребностей и интересов. Содеянное соучастником преступления как проявление волевого поведения составляет завершенное деяние. Оно обладает вполне конкретными субъективными предпосылками, заложенными в потребностях, интересах субъекта; его особенность находит выражение и в объективной плоскости и обусловлено как характером выполняемой соучастником функции, так и внешними условиями их реализации [6, с. 89]. Специфика преступления, совершаемого в соучастии, заключается в том, что это преступление одновременно составляет отдельную форму участия в преступлении, совершаемом совместно с другими соучастниками, то есть, является частью того, что определяется законом как соучастие в преступлении. Поэтому юридическое основание ответственности соучастника можно назвать составом участия совместно совершаемых преступлений или составом преступления, совершенного соучастником. В то же время, если исходить из законодательного определения соучастия в преступлении как проявления коллективной деятельности, представляется некорректным говорить о составе соучастия в преступлении [2, с. 19]. Неприемлема также идея общего состава

преступления, содержащегося в совместных действиях соучастников [4, с. 66]. Такое понимание состава преступления не соответствует его сущности как совокупности установленных законом признаков, характеризующих деяние отдельного лица, а не нескольких человек. Несмотря на особенность действия соучастника как формы участия в преступлении, при характеристике состава преступления важно, на наш взгляд, исходить из необходимости единообразного подхода к определению структуры состава преступления, перечня признаков, которые могут использоваться в нем, независимо от того, совершается оно единолично или в соучастии. Возможность такого подхода вытекает из того, что участие соучастника в преступлении представляет определенный вид преступного деяния, субъектом которого является отдельное лицо. Как известно, своеобразие любого состава преступления, в том числе и преступления соучастника, определяет, прежде всего, характер объективной стороны.

В самой объективной стороне решающую роль в этом плане играет признак действия. Действия, которые могут осуществляться соучастниками отдельного вида, по-разному описываются в законе. Действия исполнителя отображаются в соответствующей статье Особенной части и тем самым наделяются спецификой отдельного вида преступления – кражи, вымогательства, бандитизма и тому подобное [5, с. 67].

Деяния же других соучастников предусматриваются в соответствующих частях УК РФ как возможные формы участия в преступлениях, закрепленных в статьях Особенной части. Здесь речь идет о типичных проявлениях деятельности соучастника определенного вида, безотносительно к виду преступления, в котором он может участвовать.

В таком их качестве указанные деяния не образуют собой внешнее проявление преступления соучастника, поскольку преступление, а точнее, вид преступления в его законодательном отражении – это деяние определенного вида, наделяется определенными, нередко специфическими признаками, отличающими его от других и только ему присущими.

Значение признака объективной стороны указанные деяния приобретают только в случае конкретизации вида преступления, в котором участвует тот или иной соучастник – когда, например, имеет место подстрекательство к краже, организация вымогательства, пособничество бандитизму и тому подобное. Особенность действия соучастника как проявления участия в совместном, вместе с другими, совершении преступления предопределяет специфичность способа, которым он совершает «собственное преступление», а именно – с использованием при реализации собственных намерений усилий другого лица (лиц).

При совершении преступления в соучастии существует определенное взаимодействие между соучастниками, что в рамках совершенного каждым из них преступления выражается в использовании усилий другого лица (лиц) для реализации собственных намерений. При этом другой соучастник становится своеобразным орудием совершения лицом «собственного преступления». На такой признак особого способа совершенного соучастником действия в законе косвенно указывают слова: «...лицо, ... в соучастии с другими субъектами преступления совершило преступление» – в определении исполнителя (соисполнителя) преступления и слова «совместное участие нескольких субъектов преступления» – в определении соучастия в преступлении [4, с. 43].

Особенность объективной стороны состава преступления, совершенного в соучастии, отражает также обстановка совершения соучастником преступления, которую можно охарактеризовать как событие совместного совершения несколькими лицами одного преступления. Общность совершения преступления как признак соучастия предполагает, по общему заключению ученых, направленность усилий соучастников, всех и каждого в отдельности, на достижение единого преступного результата. Этот результат является характеристикой не только реально совершенных соучастником действий, они есть также в законодательном его отражении как типичного деяния.

В случае совместного совершения преступления с формальным составом единым преступным результатом следует считать преступное деяние,

совершенные исполнителем. Соответственно, в составе преступления соучастника (кроме исполнителя) данный результат приобретает значение признака цели совершенного им преступления, очертания которой должны соответствовать признакам деяния, предусмотренного составом преступления исполнителя.

Признаком, характеризующим соучастника как своеобразного специального субъекта преступления, является роль, которой он по закону наделен как соучастник определенного вида.

Роль соучастника при совершении преступления отражает не только вид его участия в совместном с другими совершении преступления, но и особое его положение в системе отношений, которые формируются на почве совместного совершения преступления, прежде всего – в отношении других соучастников. Определенные особенности имеет субъективная сторона состава преступления соучастника.

По определению понятия соучастия, содержащийся в ст. 32 УК РФ, участие соучастников в совершении преступления возможно только с умышленной формой вины. При этом умыслом соучастника охватывается, помимо прочего, то обстоятельство, что совершенные им деяния являются участием в совместно совершаемом преступлении, и значение такого участия для реализации совместных намерений соучастников [3, с. 34]. Вышеуказанные признаки являются общими для состава преступления соучастника. Уже их характеристика показывает существенные различия в структурном, а еще больше – в содержательном отношении, обусловленном совместным участием в преступлении отдельных соучастников. Их деяния образуют по сути разные составы преступлений, при том что все они в реальной жизни участвуют в совершении одного и того же преступления, предусмотренного, как правило, одной и той же статье (частью статьи) УК РФ.

В завершение отметим, что формы соучастия в преступлении в виде «группы лиц», «группы лиц по предварительному сговору», «организованной группы» и «преступного сообщества» образует только такая совместная

преступная деятельность, как соисполнительство. При привлечении лиц к ответственности за преступления, совершенные в соучастии, необходимо учитывать как общие признаки соучастия, так и объективные и субъективные особенности каждой из его форм в совокупности со всеми признаками конкретных составов преступлений.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Кубов Р.Х. Совершенствование правоприменительной практики, направленной на квалификацию преступлений, совершенных в соучастии // Российский следователь. 2006. № 11.

3. Мондохонов А. Банда – форма соучастия в преступлении // Законность. 2002. № 11.

4. Саатова Б.А. Соучастие в преступлении // Молодой ученый. 2018. № 16.

5. Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2007. №10.

6. Якушин В.А. Противодействие организованной преступности: проблемы и возможности / Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью. Ярославль, 2004.